

ИДИОМАТИЧНОСТИ И ЭТНОСПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

УДК [811.111:811.161.1]'255.2

НАХОДКИ И НЕТОЧНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ДЖ. ГОЛСУОРСИ «СОБСТВЕННИК» ИЗ СЕРИИ «САГА О ФОРСАЙТАХ»

Е.М. Какзанова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117192
kakzanova@post.ru

В статье рассматриваются находки и неточности одного из первых переводов романа Джона Голсуорси «Собственник» — первого романа из монументальной серии английского писателя «Сага о Форсайтах», которая описывает жизнь состоятельной и огромной семьи Форсайтов. Научная ценность и актуальность статьи заключаются в самой постановке вопроса — проанализировать художественный перевод произведения и продемонстрировать всю глубину и сложность такого лингвистического процесса, как перевод. В процессе художественного перевода текст на языке оригинала преобразуется в текст на языке перевода. Любой перевод не может быть тождествен оригиналу. Потери неизбежны. Вопрос в том, что необходимо сохранить, а чем можно пожертвовать. На этот вопрос мы и постарались ответить в данной статье.

Ключевые слова: перевод, художественный перевод, неточность перевода, переводческая находка, язык перевода, язык оригинала.

ВВЕДЕНИЕ

«Сага о Форсайтах» — это монументальная серия разноплановых произведений английского писателя Джона Голсуорси (1867—1933), который описывает жизнь состоятельной и огромной семьи Форсайтов. Работа над этими произведениями велась с 1906 по 1921 гг. В 1932 г. Голсуорси получил Нобелевскую премию по литературе за высокое искусство повествования, вершиной которого является «Сага о Форсайтах».

«Сага о Форсайтах» несколько раз экранизировалась, первые немые фильмы по произведениям Голсуорси появились еще в начале 20-х г. XX в. Также роман неоднократно переводили на другие языки, в том числе и на русский. В настоя-

щей статье мы рассмотрим находки и неточности перевода романа «Собственник» („The Man of Property”), выполненного Н. Волжиной под руководством М. Лорие. Речь идет о переводе 1956 г.

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА «САГИ О ФОРМАЙТАХ»

В процессе художественного перевода текст на языке оригинала преобразуется в текст на языке перевода, следовательно, подчиняется некоторым общим закономерностям [1. С. 470]. В то же время любой перевод не может быть тождествен оригиналу. Потери неизбежны. Вопрос в том, что необходимо сохранить, а чем можно пожертвовать. Для решения этой проблемы В.Н. Комиссаров выделил пять типов (уровней) эквивалентности: 1) на уровне цели коммуникации, 2) на уровне цели коммуникации и указания на ситуацию, 3) на уровне цели коммуникации, указания на ситуацию и способа описания этой ситуации, 4) на уровне цели коммуникации, указания на ситуацию, способа описания и сохранения значения части синтаксических структур, 5) дословный перевод [5. С. 122ff.].

Первое, что бросается в глаза при сравнении перевода и оригинала — это несоответствие абзацев и, следовательно, сверхфразовых единств в структуре оригинала и в структуре перевода, причем речь идет не только о переводе М. Лорие и Н. Волжиной, но и о переводах Ю. Корнеева и П. Мелковой. Это объясняется не только синтетическим характером русского языка и аналитическим характером английского, но и тем фактом, что в разных языках существуют свои закономерности построения абзаца. Лингвисты полагают, что они зависят не только от различия языковых систем, но и от различий культурологического плана.

Считается, что носители английского языка предпочитают либо дедуктивную модель организации абзаца, либо, наоборот, индуктивную, когда вывод делается в конце; они уделяют внимание не только тому, что говорится, но и тому, как это говорится; для пишущих на английском языке важно, чтобы текст легко читался, чтобы была жесткая связь между предложениями, чтобы соблюдалась логика изложения (для чего используется достаточно много союзов). Логическая организация сообщения является главным принципом членения текста и для И.Р. Гальперина [4. С. 80], правда, русский язык допускает более свободные логические схемы организации абзаца.

Таким образом, напрашивается вывод, что именно различие в логике развития и аргументации мысли является причиной столь разного строения абзацев в английском и русском языках [6. С. 315].

В оригинале роман делится на части и главы (*chapters*). Каждая глава имеет свой номер и свое название. Слово *chapter* открывает каждую новую главу. Переводчик сохранил только нумерацию глав и их название.

Дж. Голсуорси посвящает первый роман «Саги о Форсайтах» “The Man of Property” («Собственник») своей жене и пишет: *TO MY WIFE: I DEDICATE THE FORSYTE SAGA IN ITS ENTIRETY, BELIEVING IT TO BE OF ALL MY WORKS THE LEAST UNWORTHY OF ONE WITHOUT WHOSE ENCOURAGEMENT, SYMPATHY AND CRITICISM I COULD NEVER HAVE BECOME EVEN SUCH A WRITER AS I AM.* В русском переводе 1956 г. этого посвящения нет.

В оригинале есть Предисловие (Preface), в котором Дж. Голсуорси выражает свое отношение к роману. В переводе Предисловие отсутствует.

Роман «Собственник» писатель предваряет эпиграфом из «Венецианского купца» В. Шекспира. При этом фамилия Шекспира не указывается. В переводе фамилия Шекспира присутствует в качестве неперемного уточнения автора «Венецианского купца» и, таким образом, достигается первый уровень эквивалентности в переводе (по В.Н. Комиссарову) — уровень цели коммуникации.

Русскоязычному читателю невозможно понять, кому же на самом деле Дж. Голсуорси посвятил свой роман «Собственник», потому что в оригинале сразу же после эпиграфа написано: TO EDWARD GARNETT. Речь идет об известном английском критике Эдварде Гарнетте (1868—1937), который очень поддерживал Дж. Голсуорси в его работе над произведением и был его литературным наставником. В английских источниках указывается, что роман «Собственник» посвящен именно ему. В русском переводе это посвящение отсутствует.

Известно, что в советское время все художественные произведения проходили особую цензуру. Трудно предположить, что Эдвард Гарнетт был одиозной личностью для советских чиновников, тем более, что его жене — переводчику и пропагандисту русской литературы Констанс Гарнетт (1862—1946) — была посвящена хвалебная статья в журнале «Русская литература» Академии наук СССР [7], причем ее муж также упоминается в этой статье в положительном контексте.

В начале романа всеобщая любимица Джун Форсайт знакомит семью со своим женихом Филиппом Босини, который произвел на всех не очень хорошее впечатление, заявившись в мягкой серой шляпе, далеко не новой и какой-то бесформенной и пыльной [3. С. 8]. Заступаясь за жениха, Джун говорит: *Phil never knows what he's got on!*

Слова невесты можно трактовать таким образом, что ее жених не ориентируется в ситуации, не зная, по какому случаю как одеться. Благодаря переводчику Филипп Босини наделяется совершенно другими качествами. В переводе читаем: «Филу совершенно безразлично, что надеть!» [3. С. 9]. Из неуверенного в себе молодого человека герой превращается в равнодушного, стоящего выше таких условностей, как одежда на официальный прием. Дальнейшее знакомство с Филиппом Босини рисует нам именно такого человека. А пока семейство Форсайтов, размышляя о новом потенциальном родственнике, пришло к выводу, что все это «подозрительно, очень подозрительно» [3. С. 9].

В оригинале употреблено прилагательное *dangerous*. Значения «подозрительный» у этого прилагательного нет, а есть такие: «опасный», «угрожающий», «рискованный», «трудный, аварийный», «вредный», «способный причинить зло», «страшный». Мы считаем, что переводчик в данной ситуации подобрал единственно правильное значение — причем свое собственное. Угрозу Босини ни для кого не представлял, опасным не был, зла от него никто не ждал, но его необычная манера одеваться, конечно, делала его подозрительным, очень подозрительным.

В этой связи вспоминается перевод М. Лорие в интерлюдии «Пробуждение» (четвертом произведении «Саги о Форсайтах»).

Благодаря подобным находкам переводчика в интерлюдии создается не только внешний, но и психологический портрет маленького Джона Форсайта. Его мать

вынимает из чемодана пакеты, еще не известно, что в них, но ясно: привезены подарки, и потому пакеты не подозрительны (*suspicious*, как в оригинале), а *заманчивы* [2. С. 23], что так характеризует любопытного и любящего получать подарки ребенка.

КРИТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ ПЕРЕВОДА «САГИ О ФОРСАЙТАХ»

Вернемся к роману «Собственник». В свои девятнадцать лет Джун Форсайт слыла очень придирчивой особой. Именно она сказала прекрасно одевающейся миссис Сомс, что перья вульгарны, и миссис Сомс перестала носить перья. *Вот что могла натворить маленькая Джун своей бесцеремонностью!* [3. С. 9]. В оригинале последняя фраза звучит так: *So dreadfully downright was dear June!* Мы наблюдаем чистейший эвфемизм, при котором негативная характеристика направлена не на Джун, а на совершенное ею действие.

Дедушка Джун, Джолион Форсайт вспомнил, как однажды внучка явилась к нему *и, как всегда, сбухты-барахты рассказала ему все* [3. С. 21] о своем женихе. Во-первых, в переводе наречное сочетание «с бухты-барахты» написано слитно, хотя по сегодняшним правилам орфографии должно быть написано раздельно. Написание подобных единиц определяется лишь письменной традицией. Во-вторых, значение выражения «с бухты-барахты» — «без достаточных оснований», «не подумав». Обычно говорится неодобрительно. Но Джолион Форсайт слишком любил свою внучку, чтобы отзываться о ней неодобрительно. В оригинале употреблено выражение *in her slap dash way*. Более правильно было бы сказать, что Джун все рассказала о женихе в своей небрежной, импульсивной манере.

Как известно, перевод — это диалог двух разных культур. Для того, чтобы достичь целей коммуникации, комментарий переводчика бывает просто необходим. К сожалению, в анализируемом нами переводе комментарий переводчика отсутствует полностью. И тогда даже дословно переведенные фразы становятся не очень понятны. *«Такого вина, как наш Хайдсик, во всем Лондоне не достанешь»* [3. С. 24] (в оригинале *like our Heidsieck*). Речь идет о шампанских винах, причем непонятно, какую фирму имел в виду автор: то ли фирму, основанную в 1852 г. крупнейшим торговцем Шарлем Камилем Хайдсиком (1822—1893), то ли дом шампанских вин, основанный в 1785 г. Флорансом-Луи Хайдсиком.

Джемс Форсайт постучал пальцем по фарфоровой вазе и сказал: *Не настоящий Вустер* [3. С. 12]. В оригинале то же: *This isn't real old Worcester*. Мы можем только догадываться, что речь идет о какой-то марке фарфора. На самом деле Вустер — это старейшая марка английского фарфора, производившаяся на фабрике фарфора в Вустере с 1751 г. Фабрика существовала вплоть до 2008 г., а сейчас в помещениях фабрики располагается Музей фарфора, в котором выставлена самая большая в мире коллекция вустерского фарфора. Эта или похожая информация, по нашему мнению, непременно должна была сопровождать перевод.

Присутствовавшая при этом разговоре тетя Энн Форсайт *стиснула свои худые пальцы* [3. С. 12]. В оригинале: *The spidery fingers of her hands pressed against each other and interlaced*. Что это — неточность или на-

ходка? С одной стороны, у существительного *fingers* нет значения «лапки». С другой стороны, у паука нет лапок, а есть ногощупальца, или педипальпы. Из перевода следует, что паучьи лапки — это метафора для рук. Сначала тетя Энн их стиснула (пальцами, наверное?), а потом переплела пальцы. Физически выполнить это действие крайне сложно, практически невозможно. В оригинале и стискиваются, и переплетаются все-таки пальцы.

Обсуждая современных докторов, Джемс Форсайт высказывается о них с раздражением: *Наговорят Вам с три короба*, и только [3. С. 13]. В оригинале это звучит так: *They'll tell you anything*. Фразеологизм, используемый в переводе, характеризует Джемса Форсайта как человека очень эмоционального, этакое Хлестакова. На самом же деле его речь сдержана и бесцветна, в отличие от речи его брата Джолиона Форсайта, который так отзывался о своих предках иоменах, мелких землевладельцах: *Yeomen — I suppose very small beer (Иомены — мелкота, должно быть)* [3. С. 17].

Не лучше относятся родственники и друг к другу. После очередной семейной встречи жена одного из Форсайтов миссис Джемс отметила: *Ну и сборище!* [3. С. 18]. В оригинале гораздо более длинный вариант: *Did you ever see such a collection of rumty-too people?*

Очевидно, употребить существительное с отрицательной коннотацией «сборище» переводчику позволило прилагательное *rumty-too*, синонимом которого являются *common, ordinary*. Переводчик прав: чаще всего под сборищем подразумевается толпа, заурядные люди.

К переводческим находкам можно отнести перевод выражения *Not I (слуга покорный!)*. Рассказывая о Филиппе Босини, его родственник Бейнз говорил: «Как-то раз он заявил мне: Друг мой, никогда не делитесь с женой своими мыслями! Но я его совета не послушался; слуга покорный!» [3. С. 73]. Значение выражения: «всегда, но не в этом». Выражение подразумевает вежливый, но решительный отказ.

Николас Форсайт, восхищаясь красотой жены Сомса, *махнул метельщику, чтобы тот уступил им дорогу* [3. С. 19]. Мы обратили внимание на существительное *crossing-sweeper*, которое на самом деле переводится как «подметальщик перекрестков». Речь идет о нищем ребенке, который в Англии XIX в. зарабатывал тем, что подметал грязные мостовые перед пешеходами, решившими пересечь улицу. Метельщики — это не только те, кто подметает улицы метлой, но и те, кто изготавливает и продает метлы. Метельщики наряду с дворниками встречаются в книге В.А. Гиляровского «Москва и москвичи». Сейчас, конечно, это слово режет слух. Оно отсутствует не только в словаре С.И. Ожегова, но и в словаре В. Даля, по крайней мере, в его электронной версии.

Странно воспринимается в переводе фраза «Сьюперфайнос» от Хэнсона и Бриджера! [3. С. 22]. Непонятное слово *сьюперфайнос* взято в кавычки, заканчивается фраза восклицательным знаком. В оригинале нет ни кавычек, ни восклицательного знака: *old Super fines of Hanson and Bridger's*. Речь идет о хороших сигарах, присланных старому Джолиону Форсайту. Существительное *superfines* (правда, написанное слитно) имеет значения «товары высшего качества», «высшего сорта», «самого лучшего качества». Конечно, слово в романе надо было

перевести, чтобы перевод звучал, например, так: «доброе хорошее качество от Хэнсона и Бриджера».

Режет слух фраза в переводе «Я примирюсь на каменной облицовке» [3. С. 77]. В оригинале *I compromised for a facing*. Архитектор Филипп Босини обсуждает с Сомсом Форсайтом смету нового дома. Бросается в глаза не только неправильное употребление предлога, но и несоответствие времен — прошедшее в оригинале, будущее в переводе. Босини считает, что следовало бы построить дом целиком из камня, но прекрасно понимает, что Сомс на это не пойдет. Далее мы бы предложили такой перевод слов Босини: *Я смирился с бетонной облицовкой*.

Неправильное употребление предлога встречается в тексте перевода не один раз. Одиннадцатая глава второй части называется: «*Босини отпущен на честное слово*» [3. С. 167]. В оригинале глава называется “*Bosiney on parole*”. Мы предлагаем назвать главу «*Босини отпущен под честное слово*».

По-разному переводчик подходит к переводу названий, встречающихся в романе.

Старый Джолион Форсайт вспоминал чудесные вечера в Ричмонде, когда он сидел с послеобеденной сигарой на террасе «Короны и скипетра» [3. С. 22]. Дан дословный перевод словосочетания *terrace of the Crown and Sceptre*. О том, что речь идет о ресторане, мы узнаем только в пятом романе серии «Сдается в наем», в котором сын Джолиона Форсайта, тоже Джолион, вспоминал, как они с отцом отправлялись в нарядном экипаже в ресторан «Корона и скипетр» и к террасе над Темзой [3. С. 699].

Дословно переведены и названия клубов — “*Hotch Potch*” («*Всякая всячина*») и „*Disunion*“ («*Разлад*»), членом которого был старый Джолион Форсайт и который являлся «*политическим учреждением крупной буржуазии*» [3. С. 24]. Правда, Джолион Форсайт *давно перестал верить в политические доктрины своего клуба, даже называл их «белибердой»* [3. С. 24]. Слово «белиберда» является не только слэнговым, стилистически заниженным, но и, согласно В.И. Далю, территориально распространенным — в Курской, Вологодской, Тверской губерниях. В оригинале употреблено выражение “*wretched stuff*”, которое не является ни слэнговым, ни стилистически заниженным — *ужасная чепуха*.

Пригласив родственников на обед, Суизин Форсайт *давал последние наставления лакею: «Самую чуточку кабуля, когда займетесь ветчиной»* [3. С. 34]. В оригинале: *the least touch of the West India*. Кабуль — это острый афганский соус родом из столицы Афганистана Кабула, заимствованный англичанами. К Вест-Индии этот соус никакого отношения не имеет. Возможно, речь идет о популярном в Англии вустерском соусе, одним из ингредиентов которого является распространенный в Вест-Индии тамаринд, и С. Форсайт советовал лакею взять самую чуточку тамаринда при приготовлении вустерского соуса для ветчины.

«*Долговязый человек в бакенбардах когда-то служил у Суизина, а впоследствии открыл зеленую лавку*» [3. С. 34]. Переводчик дословно перевел существительное *greengrocer*. Насколько это оправдано? Понятие «зеленая лавка» в рус-

ский язык не вошло. Речь идет об овощном магазине, в котором также торгуют и фруктами. Сегодня в Интернете словосочетание «Зеленая лавка» встречается в названиях интернет-магазинов, торгующих не только овощами и фруктами, но и цветами и подарками.

ВЫВОД

Мы рассмотрели один из ранних переводов первого романа «Собственник» из произведения Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах». Мы не ставили перед собой цель раскритиковать перевод, прекрасно понимая, что художественный перевод такого масштабного произведения, как «Сага о Форсайтах», под силу только исключительно талантливому и опытному переводчику.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гак В.Г.* Языковые преобразования. М.: Издательский центр «Академия», 2010.
- [2] *Галь Н.* Слово живое и мертвое. М.: Международные отношения, 2001.
- [3] *Голсуорси Дж.* Сага о Форсайтах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.
- [4] *Какзанова Е.М.* Сверхфразовые единства в немецком научном дискурсе // Вестник МГЛУ: Актуальные проблемы современной лексикологии, фразеологии и стилистики. Серия Лингвистика. № 520. М., 2006. С. 77—83.
- [5] *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. М.: Р-Валент, 2011.
- [6] *Кочелаева Н.А.* Проблемы структурирования текста на переводящем языке при переводе с русского языка на английский: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002.
- [7] *Тове А.* Констанция Гарнетт — переводчик и пропагандист русской литературы // Русская литература. № 4. М., 1958. С. 193—199.

FINDINGS AND MISINTERPRETATIONS IN TRANSLATING J. GALSWORTHY'S NOVEL "MAN OF PROPERTY" AS A PART OF "THE FORSYTE SAGA"

Eu.M. Kakzanova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117192
kakzanova@post.ru

The article deals with the examples of language findings and omissions in one of the first translations of "The Man of Property" after John Galsworthy, the first novel from a monumental series "The Forsyte Saga" written by the English author which chronicled the life story of the Forsytes, a large and wealthy English family. The scientific value and topicality of the paper consist in the objective directed to analyze a literary translation of the novel and to show all depth and complexity of such linguistic process, as a translation. In the course of a literary translation, an original language undergoes transformation into a target language. The translated text can't be absolutely identical to the original. The losses are inevitable. Therefore, a question arises as to what extent the text should be preserved, and how much may be sacrificed. And it is this question that we have attempted to answer in this paper.

Key words: translation, literary translation, translation omission, translation finding, translation language, language of the original text.

REFERENCES

- [1] Gak V.G. Yazykovye preobrazovaniya. M.: Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2010.
- [2] Gal N. Slovo zhivoye i mertvoye. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2001.
- [3] Galsworthy J. Saga o Forsaytakh. M.: Gosudarstvennoye izdatelstvo khudozhestvennoy literatury, 1956.
- [4] Kakzanova E.M. Sverkhfrazovye edinstva v nemetskom nauchnom diskurse // Vestnik MGLU: Aktualnye problemy sovremennoy leksikologii, frazeologii i stilistiki. Seriya Lingvistika. M., 2006. No 520. P. 77—83
- [5] Komissarov V.N. Sovremennoye perevodovedeniye. M.: R-Valent, 2011.
- [6] Kochelayeva N.A. Problemy strukturirovaniya teksta na perevodyaschem yazyke pri perevode s russkogo yazyka na angliyskiy. Diss. kand. filol. nauk. M., 2002.
- [7] Tove A. Konstantsiya Garnett — perevodchik i propagandist russkoy literatury // Russkaya literatura. No 4. M., 1958. P. 193–199.